

Научная статья
УДК 811.1/.8
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-145
EDN: QZJQTC

«Возможные миры» оценки: к проблеме эмотивной коммуникации

Алексей Андреевич Штеба

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. 400066, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 27
alexchteba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0067-8204>

Аннотация. Современное развитие эмотивной лингвистики как самостоятельного направления исследований подчеркивает необходимость определения новых подходов к анализу коммуникативной специфики репрезентации эмотивности. Классический подход к категоризации эмотивов на три группы (аффективы, коннотативы и потенциативы) не позволяет объяснить всё разнообразие эмотивной семантики и функционирования эмотивов. Предлагается выделить отдельный самостоятельный класс внутри эмотивности, обозначаемый как нечеткая эмотивность. В данную группу эмотивов отнесено всё множество случаев коммуникативного выражения эмотивности, которое не соответствует обозначенной выше трехчастной модели категоризации эмотивов. Любая субъективная оценка условна, конвенционально делится на два типа (положительная и отрицательная). При этом нейтральная оценка также наделена положительным и отрицательным потенциалом в зависимости от специфики расположения конвенционально нейтрального слова с положительным или отрицательным эмотивом (на фоне второго элемента пары нейтральная оценка будет восприниматься как положительная или отрицательная). В современных коммуникативных реальностях всё чаще строятся небинарные оценочные шкалы, элементы которых не являются полными антонимами. В итоге, оценочный полюс на подобных шкалах смещается в сторону плюса или минуса. Воздействующий эффект таких нечетких оценочных шкал обусловлен созданием эффекта обманутого ожидания и новизны. Адресат взаимодействует с направленным в его адрес эмотивом-стимулом, сочетает его с окружением слова в тексте, собственным опытом, социальным и пр. контекстом. Нечеткая эмотивность дестабилизирует языковую семантику и одновременно увеличивает, усложняет систему, делает ее более совершенной и адаптивной к внешним условиям.

Ключевые слова: небинарные оценочные шкалы; валентность; эмотивная валентность; феноменологическая валентность; нейтральная оценка; эмотивность; нечеткая эмотивность

Для цитирования: Штеба А. А. «Возможные миры» оценки: к проблеме эмотивной коммуникации // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 145–151. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-145>. <https://elibrary.ru/QZJQTC>

Original article

«Possible worlds» of assessment: to the problem of emotive communication

Alexei A. Shteba

Candidate of philological sciences, associate professor, department of romance philology, Volgograd state social-pedagogical university. 400066, Volgograd, Lenin ave. 27
alexchteba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0067-8204>

Abstract. The modern development of emotive linguistics as an independent research area emphasizes the need to identify new approaches to analyzing the communicative specificity of expressing emotiveness. The classical approach to categorizing emotives into three groups (affectives, connotatives and potentiatives) does not explain the whole variety of emotive semantics and emotive functioning. The author suggests singling out an independent class within emotiveness, to be labeled as vague emotiveness. This group of emotives includes the whole set of emotive communicative expressions that do not correspond to the above mentioned three-part model of emotive categorization. Any subjective evaluation is conditional, and is commonly divided into two types (positive and negative). At the same time, neutral evaluation also has positive and negative potential depending on the specific position of a conventionally neutral word with a positive or negative emotive (the neutral evaluation will be viewed as positive or negative against

the background of the second element of the pair). Contemporary communicative realities tend to construct more non-binary evaluative scales whose elements are not complete antonyms. As a result, the evaluative pole on such scales shifts to the plus or minus side. The influence of such vague evaluative scales is due to the effect of deceived expectations and novelty. The addressee interacts with the emotive stimulus directed to them, associates it with the lexical environment of the word, their own experience, social and other contexts. Vague emotiveness destabilizes linguistic semantics and at the same time increases, complicates the system, makes it more perfect and adaptive to external conditions.

Key words: non-binary evaluation scales; valence; emotive valence; phenomenological valence; neutral evaluation; emotiveness; vague emotiveness

For citation: Shteba A. A. «Possible worlds» of assessment: to the problem of emotive communication. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(3):145–151. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-145>. <https://elibrary.ru/QZIQTC>

Введение

Значение всегда производно от коммуникативного намерения [Звегинцев, 1973, с. 41], поскольку в коммуникации речевой знак не может быть сведен к набору дискретных функций, за пределами которых остаются безграничные смысловые потенции слова, актуализируемые в речи, а также взаимосвязь синтагматических и парадигматических связей слова, соотношение слова как знака с иными окружающими его актуально и потенциально семиотическими образованиями.

Коммуникация способствует реализации смысловых потенций слова, поскольку, среди прочих, она обладает такими характеристиками, как пластичность, уникальность и смежность [Логиновская, Черникова, 2022, с. 68], то есть пластичность коммуникации заключается в предоставлении смыслу возможности вступать в неограниченное множество ассоциативных связей, уникальность – неповторимость коммуникативного потенциала на основе языкового опыта (при этом уникальность языкового опыта для каждого отдельного «оператора» коммуникации), смежность – создание многослойных отношений одного и того же объекта с безграничным окружением.

Обзор научной литературы

В своем спецкурсе В. И. Жельвис выделяет постулат об амби-, поливалентности эмоций и средств их выражения, когда сложный состав эмоций обуславливает неоднозначность мотивной составляющей слов, эксплицирующих эмоциональные переживания / состояния. Основой указанного спецкурса выступила инвективная лексика, по причине чего особое внимание уделяется эмотивным модуляциям слов: потенциальные константно возникающие смыслы слова в контексте являются постоянным свойством семантики. В.И. Жельвис отмечает, что представление эмоций в виде шкалы или «непрерывной ленты», на

которой осуществляется плавный переход от эмоций одного знака к противоположно оценочным эмоциональным переживаниям, недостаточно.

Беглый обзор активных эмоциональных состояний, к примеру, любви и ненависти, подтверждает обозначенные выше сомнения относительно возможности линейной организации эмоционального, когда одно и то же состояние (любовь и ненависть) предполагает необходимость сближения с адресатом, но стремление к этой интимности характеризуется противоположной оценочностью, а одно и то же эмоциональное состояние способно неограниченно преобразовываться, нюансироваться. Также актуализация слова в широком контексте может приводить к гашению оценочной составляющей, то есть у слова открывается новая валентность через сочетание с контекстом как знаком, а эмоции переливаются одна в другую.

Методология исследования.

Наш опыт всегда меняется и постоянно зависит от конкретной ситуации, поскольку быть человеком предполагает перманентное нахождение в некоторой ситуации, некотором контексте, некотором мире. Взаимодействие объекта со средой представляет коэволюцию, при которой закономерности среды не предзаданы заранее, а эантируются (порождаются) в результате сопряжения (порождение смысла из фона понимания) [Варела, Томпсон, Рош, 2023, с. 167, 283, 356].

Например, в прозе Ж. Батая невозможное выражается в том числе в смешении эмоциональных переживаний:

Ужас, вперемешку с несчастной любовью, ясностью.

Нейтральное превращается в коннотативное, где эмотивная семантика актуализируется, как правило, через противоречия, невозможное:

От страха, что Б. покинет меня, оставит одного и большого желанием сгинуть, как помойный

отброс, у меня в конце концов сильно поднимается настроение.

<...>

Счастлив, словно метла, которой размахивают в воздухе.

<...>

я живу – погрязнув в тревоге, – и я боюсь смерти,

потому что недостаточно люблю жизнь

В единое целое оформляются амбивалентные единицы, что создает, если не оксюморонимы, то амбивалентные композиты:

Я злосчастен, одинок, убог.

Конвенциональная оценочность, напротив, меняет свой знак, что обусловлено скоплением внутри текстовых фрагментов формально противоречивых понятий:

В тот миг желание (тревога, неизменный спутник дружбы) исполнялось настолько чудесно, что я приходил в отчаяние.

<...>

Как сладок страх!

В исследовании З. Я. Кармановой анализируется понятие феноменологической валентности [Карманова, 2022, с. 196–199]. Данный тип валентностей предполагает особенности функционирования представления о слове в сознании, в рамках которого (представления) бесконечная смысловая заряженность слова – следствие подлинной специфики языка: даже нарушение валентностного (сочетаемостного) потенциала выступает показателем не только неразвитости у человека чувства языка, но обладает значимым прагматическим потенциалом как интенциональное нарушение нормы в стилистических целях.

Широкое понимание валентности находим у Г. Г. Шпета, указывавшего, что слово «ход», равно как и слова «пароход», «белый пароход», «большой белый пароход», «явижубольшой белый пароход» и пр., выступают отдельными словами, поскольку синтаксическая связь слов суть тоже слово; «речь, книга, литература, язык всего мира, вся культура – слово» [Шпет, 1989, с. 381]. Организация словаря хаотична, а изолированные слова всегда представляют собой обрывки мыслей, только контекст может превратить смысл в органическое бытие [Шпет, 1989, с. 416–417]. К примеру, при определении эмотивности некоторой единицы значимым являются как ее минимальная дистрибуция, так и широкий вертикальный контекст, что дает возможность осуществлять комплексный анализ сочетания слова и условий экстралингвистической ситуации, слова и челове-

ка, использующего данную лексическую единицу, слова и эпохи, создавшей его, так как при увеличении степени абстракции языковых единиц смысловой компонент в их семантической сфере становится более значимым [Новиков, 1990, с. 33].

Выраженность эмоционального компонента вариативна, но коммуникация невозможна без эмоциональной составляющей. Эмоции мотивируют сознание и направляют человека в осуществляемой им деятельности. Попытки классифицировать модели эмоционального реагирования внутри коммуникативных ситуаций разной тональности распространяются только на частотные коммуникативные шаги внутри ситуации общения. Эмотивная компонента гибка, флуктуативна, подвижна, эмоциональные реакции на идентичный стимул гетерогенны даже со стороны одного и того же агента.

Результаты исследования

В ходе исследования проблемы нечеткой эмотивности наше внимание привлекает явление нестандартных (небинарных) оценочных шкал. Крайние полюса построения оценочных шкал имеют условно предзаданный антонимический характер, но строгие ограничения отсутствуют. Подобные небинарные оценочные шкалы обусловлены безграничным смысловым потенциалом слов, когда любая лексическая единица, актуализируемая в определенном контексте, может становиться синонимом или антонимом относительно некоторой «точки отсчета». Гадание на ромашке в русской культуре имеет либо два полюса (любит – не любит), либо преобразуется в более детальную оценочную шкалу, когда оценочные полюсы остаются неизменными. Во французском языке данная оппозиция любви-не любви более развернута: *je t'aime* (я тебя люблю) – *un peu* (немного) – *beaucoup* (сильно) – *à la folie* (безумно) – *pas du tout* (вообще нет). Интересно также, что нейтральная оценка является амбивалентной, поскольку оценочный потенциал нуля активизирует сокращение двух полюсов оценочной шкалы до одного, к примеру, нейтральное поведение относительно вежливого и нейтральное поведение применительно к пренебрежительному.

Небинарные оценочные шкалы создают эффект обманутого ожидания, поскольку реципиент должен вытеснить устойчивую конвенциональную пару и заменить ее на авторский подход к оппозиции. Субъект оценки выходит за пределы «оценочного стереотипа» (по Е. М. Вольф), что

каузирует удивление реципиента и сопровождается эффектом новизны. Структура оценочной шкалы включает в себя объективную и субъективную стороны оценки, то есть отношение субъекта к объекту оценки и оцениваемые свойства объекта [Вольф, 2002, с. 47–48]. Цитируемый ученый указывает на сложную структуру оценочной шкалы, признаки которой могут двигаться по направлению интенсификации или деинтенсификации, аффективности. Кроме того, оценочная шкала может обладать крайними точками для признака или быть их лишена [Вольф, 2002, с. 49]. Феномен невыраженной оценочности заключается в том, что конкретизация только одного направления шкалы оценок (плохо-очень плохо-отвратительно и пр.) приводит к убыванию противоположного направления на шкале оценки. Между полюсами хорошо и плохо находится нейтральная позиция (тяготеющая к минусу), но и этот условный нуль может оказаться в оценочной зоне в одном из «возможных миров» (!).

Распространенным являлось мнение о существовании в языке слов, безразличных для оценки [Вольф, 2002, с. 16]. Данное понятие соотносится с внешнеэстетическим или эстетически безразличным, не вызывающим ни положительной, ни отрицательной эстетической реакции [Шпет, 1989, с. 432]. Действительно, некоторые лексические единицы на уровне конвенции лишены явной оценочной составляющей, поскольку узואльно они не выступают объектом оценки. И. В. Арнольд соглашается с перечисленными положениями и выделяет два вида эмоциональности: узואльную иokkaзиональную [Арнольд, 2004, с. 154]. Непреодолимой границы (*une cloison étanche*) между объективной (дескриптивной) и субъективной (оценочной) сторонами прилагательного быть не должно, взаимодействие объективного и субъективного соответствует зонам, предполагающим последовательное пересечение, наложение, включение, чтобы вместить амбивалентное, неопределенное, нечеткое в свою парадигму [Jamrozik, 1988, p. 88].

Категориальным признаком оценочной шкалы выступает ее недискретность и континуальность, поскольку степень признака всегда может повышаться или снижаться. В данном аспекте значимым является понятие размытой или нечеткой переменной (*fuzzy variable*), поскольку расположение некоторого объекта на оценочной шкале всегда более или менее условно в зависимости от субъекта оценки

Эффект обманутого ожидания применяется при создании названий фильмов, вероятно, для повышения аттрактивной функции конечного продукта. К примеру, в названии художественного фильма «*Между светом и тенью*» (2002, реж. А. Будённый) оппозиция задается противопоставлением света и тени, что нарушает появление ожидаемого члена для пары, а именно темнота для света. В семантике слова тень имеется смысловой компонент темный, плохо освещенный, что позволяет создать оппозицию по признаку свет и темнота с преобразованием ожидаемой антонимической к свету лексической единицы. Аналогичным образом земля заменяется на тайгу и песок в названиях следующих фильмов: «*Между небом и тайгой*» (2021, реж. Я. Юровицкий), «*Между небом и песком*» (2017, реж. В. Кондаков), а утро – на день («*Между ночью и днем*» (1975, реж. Хорст Э. Брандт):

ЗЕМЛЯ – Верхний слой земной коры; почва, грунт.

ТАЙГА – Полоса диких труднопроходимых хвойных лесов, занимающая громадное пространство на севере Европы, Азии и Северной Америки.

ПЕСОК – обширные пространства, покрытые песком.

УТРО – название времени суток от окончания ночи до наступления дня; начало дня, первые часы дня.

ДЕНЬ – часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера

В данных небинарных оппозициях появление второго элемента является неожиданным. Обратная форма построения также возможна, к примеру, «*Между субботой и воскресеньем*» (1991, реж. А. Салбиев), где оппозиция к субботе невозможна, а воскресенье как показатель завершения недели может контрастировать с понедельником – началом недели.

Названия фильмов, в которых небинарные оппозиции оформлены через номинации эмоций, являются крайне редкими. Примером последних является художественный фильм «*Between Love & Goodbye*» (2008, реж. К. Андреас), в названии которого ненависть (*hatred*) вытесняется и заменяется на неконвенциональное в ситуации оппозиции к любви прощание. Имплицируемое противопоставление любви как сближения и ненависти как отторжения (форма прощания) сохраняется. Слово ненависть, являющееся мощным эмоциогенным элементом, вытесняется на нормативную для фатической коммуникации форму прощания, что может указывать на внутреннее стремление к ми-

тигации, позитивизации общения (в духе Ст. Пинкера, настаивающего на том, что насилия в мире стало меньше).

Принципиальных ограничений на сочетаемость для создания небинарных оценочных шкал не имеется, но наличие в семантике слов антонимических компонентов прослеживается в большинстве рассмотренных примеров.

Эффект обманутого ожидания возникает по причине того, что актуализация в речи одного из элементов пары полных антонимов предполагает второй элемент пары [см.: Львов, 1999]. Последнее подтверждается данными ассоциативных словарей, в которых, к примеру, среди наиболее частотных реакций на стимул любовь выступает ненависть. Неполным антонимам характерны такие особенности, как отличия в смысловых и эмоциональных оттенках, разница в сферах употребления [Лихачева, 2015, с. 24]. Неполные антонимы рассматриваются как контекстуальные. Им свойственна меньшая конвенциональность, они основаны на индивидуальном употреблении слов, более выразительны и экспрессивны [Эрцикова, 2019, с. 23].

В контексте обозначенной проблемы значимым является метод семантического дифференциала, который направлен на выявление дополнительных эмоционально-смысловых созначений (*connotative meaning*) слов, эмоциональные и смысловые компоненты размещаются респондентами на многомерной шкале. Преимущественно этот метод определяет ассоциации, мотивацию, эмоции, отношение, сопровождаемые актуализацией некоторого понятия. Изначально применяемый в психологии данный метод значительно расширил сферу использования. К примеру, проблеме определения отношения к русскому языку у иностранных студентов с использованием метода семантического дифференциала посвящена работа [Новиков, Новикова, 2021]; исследование [Dalton, Maute, et al., 2008] направлено на выявление отношения потенциального потребителя к запаху. Конвенциональная шкала семантического дифференциала включает 7 точек (–3; 0; +3), расположенных между двумя полюсами противоположных по семантике прилагательных и нейтральную точку на шкале [Ploder, 2015, p. 569]. С помощью данного метода формулируется психологическое значение через установление степени соответствия/несоответствия между различными понятиями [Aros M. Narváez, 2009, p. 427].

Извлеченные приемом направленной выборки из Национального корпуса русского языка приме-

ры показывают, что в художественной литературе квазиантонимия используется для создания стилистического эффекта, к примеру:

Выбор между любовью и равнодушием всегда будет сделан в пользу равнодушия, так диктует инстинкт самосохранения (Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая).

Если нужно выбирать между любовью и сытной трапезой, то Хуч предпочтет гастрономические удовольствия (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

Но ведь ты согласишься, любезный читатель, не правда ли, что между любовью и предательством существует определенная иерархия (И. А. Бродский. Коллекционный экземпляр).

При категоризации смешанной эмоции особую функционально-прагматическую значимость имеет позиция второго элемента пары (в смешанной эмоции любви и ненависти фокус внимания ориентирован на отрицательное эмоциональное переживание, в смешанной эмоции ненависти и любви – на преодоление отрицательного эмоционального переживания). Неслучайным кажется расположение во всех трех выше указанных примерах в постпозицию к любви небинарных антонимов: равнодушие, предательство и трапеза, два элемента из которых относятся к тематической группе эмоциональных состояний. Оппозиция любви и трапезы ситуативно модифицирует любовь из номинации эмоционального переживания в гипероним нематериального, духовного, которому противостоит материальное, плотское.

Заключение

Все, что мы испытываем, имеет определенный чувственный тон, и все ощущения можно классифицировать как приятные, неприятные или нейтральные <...>. Наши чувства и ощущения имеют отношение к нашему «я», и в моменты сильных переживаний мы воспринимаем их как себя [Варела, Томпсон, Рош, 2023, с. 177]. Однако эмоция является мотивационной основой сознания [Шаховский 2006], индивидуальные эмоциональные переживания порождают новые смыслы, становятся источником общечеловеческого опыта [Ионова, 2010, с. 10], любая деятельность, в том числе речевая, является эмоционально маркированной. Соответственно каждый конститутивный элемент речевой деятельности потенциально эмоционален, но оценочный знак, активность эмоции, стоящей за формой ее языковой номинации, дескрипции, экспликации, является неопределенной, нечеткой. Одна и та же деятельность может

стимулироваться различными мотивами, одни и те же мотивы могут иметь отличное эмоциональное основание. Поэтому и нейтральная оценка на условной шкале эмотивности потенциально поливалентна, когда скрытая эмотивность нейтральной оценки может актуализироваться через валентностные связи нуля с узким и широким, к примеру, историческим, культурным, контекстом, коммуникативной ситуацией, говорящим и пр.

Вынесенное в заглавие выражение «возможные миры» можно понимать как ситуацию выхода говорящего за пределы конвенции, накладывающей ограничения на коммуникативное поведение и предопределяющее использование определенных не только речевых, но и языковых средств. Поэтому «возможный мир» есть не искусственный конструкт, а коммуникативная действительность, которая предоставляет субъекту арсенал безграничных возможностей для оформления актуального коммуникативного намерения. При этом кажущийся хаос, в качестве примера которого рассмотрено функционирование небинарных оценочных шкал, конструктивен и расширяет действительное пространство коммуникации.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. 6-е изд. Москва : Флинта: Наука, 2004. 384 с.
2. Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э. Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт; пер. с англ. К. Тулуповой. Москва : Фонд «Сохрани Тибет», 2023. 456 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. Москва : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия : учебное пособие. Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1990. 81 с.
5. Звезгинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. Москва : Издательство Московского университета, 1973. 246 с.
6. Ионова С. В. Эмоции в новой коммуникативной реальности // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: кол. монография / отв. ред. В. И. Шаховский, И. В. Крюкова, Е. А. Сорокина. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2010. С. 7–20.
7. Львов М. Р. Опыт систематизации лексических антонимов // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1999. С. 307–311.
8. Карманова З. Я. Принципы феноменологической лингвистики : монография. Калуга : ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2022. 400 с.
9. Лихачева О. Н. Особенности градуальных антонимов в русском и английском языках // Электронный

сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГТУ». № 9. 2015. С. 17–28.

10. Логиновская Ю. В., Черникова И. В. Язык как творческий инструмент сознания // Язык и культура. 2022. № 60. С. 57–81.
11. Новиков А. И. Семантические расстояния в языке и тексте. Москва : Наука, 1990. 135 с.
12. Новиков А. Л., Новикова И. А. Семантический дифференциал как метод изучения отношения к родному и русскому языкам в контексте межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1175–1188.
13. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике. Санкт-Петербург, 1993. 290 с.
14. Шаховский В. И. Эмоции – мотивационная основа сознания // Вопросы психолингвистики. № 4. 2006. С. 64–69.
15. Шпет Г. Г. Сочинения. Москва : Изд-во «Правда», 1989. 603 с.
16. Эрцикова Г. А. Неполные и контекстуальные антонимы в произведениях Н. В. Игнатъева // Ежегодник финно-угорских исследований. № 1. Т. 13. 2019. С. 20–25.
17. Aros M. Narváez G. The semantic differential for the discipline of design: a tool for the product evaluation // Selected Proceedings from the 13th International Congress on Project Engineering, 2009. P. 422–433.
18. Dalton P., Maute Ch., Oshida A., Hikishi S., Izumi Y. The Use of Semantic Differential Scaling to Define the Multi-Dimensional Representation of Odors // Journal of Sensory Studies Volume 23, Issue 4. 2008. P. 485–497.
19. Jamrozik E. De la subjectivité dans le lexique // Langages. № 89. 1988. P. 87–96.
20. Ploder A., Eder A. Semantic Differential // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Science / Editor: James D. Wright. 2nd Edition. 2015. P. 563–571.

Reference list

1. Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk = Stylistics. The modern English language : uchebnik dlja vuzov. 6-e izd. Moskva : Flinta: Nauka, 2004. 384 s.
2. Varela F., Tompson Je., Rosh Je. Otelesnennyj um. Kognitivnaja nauka i chelovecheskij opyt = The bodily mind. Cognitive science and human experience / per. s angl. K. Tulupovoj. Moskva : Fond «Sohrani Tibet», 2023. 456 s.
3. Vol'f E. M. Funkcional'naja semantika ocenki = The functional semantics of evaluation. Izd. 2-e, dop. Moskva : Editorial URSS, 2002. 280 s.
4. Zhel'vis V. I. Jemotivnyj aspekt rechi. Psiholingvisticheseskaja interpretacija rechevogo vozdejstvija = Speech emotive aspect. Psycholinguistic interpretation of speech impact : uchebnoe posobie. Jaroslavl' : JaGPI im. K.D. Ushinskogo, 1990. 81 s.

5. Zvegincev V. A. Jazyk i lingvisticheskaja teorija = Language and linguistic theory. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1973. 246 s.
6. Ionova S. V. Jemocii v novoj kommunikativnoj real'nosti = Emotions in the new communicative reality // Chelovek v kommunikacii: motivy, strategii i taktiki: kol. monografija / otv. red. V. I. Shahovskij, I. V. Krjukova, E. A. Sorokina. Volgograd : Izd-vo VGSPU «Peremena», 2010. S. 7–20.
7. L'vov M. R. Opyt sistematizacii leksicheskikh antonimov = Practice in systematizing lexical antonyms // Aktual'nye problemy leksikologii i leksikografii. Perm', 1999. S. 307–311.
8. Karmanova Z. Ja. Principy fenomenologicheskogo lingvistiki = Principles of phenomenological linguistics : monografija. Kaluga : IP Strel'cov I.A. (Izd-vo «Jejdos»), 2022. 400 s.
9. Lihacheva O. N. Osobennosti gradual'nyh antonimov v russkom i anglijskom jazykah = Specifics of gradual antonyms in the Russian and English languages // Jelektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KUBGTU». № 9. 2015. S. 17–28.
10. Loginovskaja Ju. V., Chernikova I. V. Jazyk kak tvorcheskij instrument soznaniya = Language as a creative tool of the mind // Jazyk i kul'tura. 2022. № 60. S. 57–81.
11. Novikov A. I. Semanticheskie rasstojaniya v jazyke i tekste = Semantic distances in language and text. Moskva : Nauka, 1990. 135 s.
12. Novikov A. L., Novikova I. A. Semanticheskij differencial kak metod izuchenija otnoshenija k rodnomu i russkomu jazykam v kontekste mezhkul'turnoj adaptacii = Semantic differential as a method of studying attitudes towards native and Russian languages in terms of intercultural adaptation // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2021. T. 12. № 4. S. 1175–1188.
13. Novikov L. A. Antonimija v russkom jazyke: semanticheskij analiz protivopozhnosti v leksike = Antonymy in the Russian language: semantic analysis of the opposite in vocabulary. Sankt-Peterburg, 1993. 290 s.
14. Shahovskij V. I. Jemocii – motivacionnaja osnova soznaniya = Emotions as a motivational basis of the mind // Voprosy psiholingvistiki. № 4. 2006. S. 64–69.
15. Shpet G. G. Sochinenija = Works. Moskva : Izd-vo «Pravda», 1989. 603 s.
16. Jercikova G. A. Nepolnye i kontekstual'nye antonimy v proizvedenijah N. V. Ignat'eva = Incomplete and contextual antonyms in N. V. Ignatiev's works // Ezhгодnik finno-ugorskih issledovanij. № 1. T. 13. 2019. S. 20–25.
17. Aros M., Narváez G. The semantic differential for the discipline of design: a tool for the product evaluation // Selected Proceedings from the 13th International Congress on Project Engineering, 2009. R. 422–433.
18. Dalton P., Maute Ch., Oshida A., Hikishi S., Izumi Y. The Use of Semantic Differential Scaling to Define the Multi-Dimensional Representation of Odors // Journal of Sensory Studies Volume 23, Issue 4. 2008. P. 485–497.
19. Jamrozik E. De la subjectivité dans le lexique // Langages. № 89. 1988. R. 87–96.
20. Ploder A., Eder A. Semantic Differential // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Science / Editor: James D. Wright. 2nd Edition. 2015. P. 563–571.

Статья поступила в редакцию 25.05.2024; одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 25.05.2024; approved after reviewing 11.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024